

С. В. Рахманинов (1873-1943)

Род Рахманиновых, согласно семейным преданиям, ведёт своё начало от молдавского господаря Стефана III Великого (ок.1433 — 1504). Его внук боярин Рахманин, служивший уже московским государям, получил своё прозвище по названию мифического народа в средневековых русских сказаниях — рахманов (блаженных, от инд. «брахман»; впрочем, «рахманом» на Руси называли лентяя).

Сергей Васильевич Рахманинов родился 1 апреля 1873 года в родовой усадьбе Семеново Старорусского уезда Новгородской губернии.

Его музыкальный гений развивался поистине моцартовскими темпами. Интерес к музыке пробудился у мальчика в четыре года, а в девять лет Сережа поступил на фортепианное отделение Санкт-Петербургской консерватории. 13-летним отроком был представлен Чайковскому, который позже принял большое участие в судьбе молодого музыканта. В возрасте 19-ти лет Рахманинов окончил консерваторию с большой золотой медалью (по композиции), получил место преподавателя фортепиано в московском Мариинском женском училище; в 24 — стал дирижером русской частной оперы Саввы Мамонтова.

1. Ау, где я?!

Крейслер и Рахманинов исполняли сонату Франка в "Карнеги-холл". Скрипач играл без нот и... вдруг память подвела его уже в первой части! Крейслер подошел ближе к пианисту и заглянул в ноты, пытаясь найти тот

такт, где он мог бы "поймать" партнера.

- Где мы находимся?! Где мы находимся?! - отчаянно зашептал скрипач.

- В "Карнеги-холл", - не переставая играть, шепотом ответил Рахманинов.

2. Шутка с миноносцем

Однажды Федор Иванович Шаляпин решил подшутить над газетным репортером и сказал, что намерен приобрести старый миноносец. Пушки же, снятые с корабля, уже привезены и поставлены в саду его московского дома. Репортер шутку воспринял всерьез, и эта сенсационная новость была напечатана в газете.

Вскоре к Шаляпину явился посыльный от Рахманинова с запиской, в которой значилось:

"Возможно ли посетить господина капитана завтра? Пушки еще не заряжены?"

3. "Самое главное"

Как-то раз некий въедливый и не слишком грамотный интервьюер задал Сергею Васильевичу "умный" вопрос: что самое главное в искусстве?

Рахманинов пожал плечами и ответил:

- Если бы в искусстве имелось нечто самое главное, все было бы довольно просто. Но в том-то и дело, молодой человек, что самое главное в искусстве - это то, что в нем нет и не может быть чего-то одного самого главного...

4. Увы мне...

Рахманинов был человеком весьма бесстрашным, никогда не боялся сказать правду, даже в ущерб самому себе. Как-то в Швейцарии пианист Иосиф Левин пришел к нему и попросил совета:

- Сергей Васильевич, подскажите, как мне играть Первый концерт Бетховена, я его никогда не играл.

Всемирно знаменитый композитор и выдающийся концертирующий пианист развел руками:

- Какой совет я могу вам дать?... Вы его никогда не играли, а я его никогда слыхом не слыхивал...

sayda-afonina.ru

5. Или кашлять - или играть

Сергей Васильевич очень не любил, когда в зале кашляли. Играя свои новые Вариации на тему Корелли, Рахманинов следил за тем, сколько в зале кашляли. Если кашель усиливался, он следующую вариацию пропускал, кашля не было - играл по порядку. Композитора спросили:

- Отчего вы так не любите собственные вариации?
- Мои вариации до того не любят, когда их обкашливают, что они сами убегают от моих пальцев, предпочитая не звучать...

6. Сувенир на память

Однажды Рахманинов получил письмо от некоего господина, в котором тот писал: "...Когда в "Карнеги-холл" я остановил Вас, чтобы попросить огня, я не представлял, с кем разговаривал, но вскоре узнал Вас и взял вторую спичку в качестве сувенира". Пунктуальный Рахманинов ответил: "Благодарю Вас за письмо. Если бы я узнал раньше, что вы являетесь почитателем моего искусства, то без сомнения и всяческого сожаления я отдал бы Вам не только вторую спичку, но даже и всю коробку".

Николай Метерер.
Nikolaus Medtner.

Сергей Рахманинов.
Sergei Rachmaninoff.

proplanino.ru

7. Назидательная история

Известный пианист Иосиф Гофман написал Рахманинову восторженное письмо, где были такие строки: "Мой дорогой Премьер! Под "Премьером" я разумею: первый из пианистов..." Рахманинов тут же отозвался: "Дорогой Гофман, существует такой рассказ: Некогда в Париже жило много портных. Когда одному из них удалось снять лавку на улице, где не было ни одного портного, он написал на своей вывеске: "Лучший портной в Париже". Другой портной, открывший лавку на той же самой улице, уже вынужден был написать на вывеске: "Лучший портной на всем свете". Но что оставалось делать третьему портному, арендовавшему лавку между двумя первыми? Он написал скромно: "Лучший портной на этой улице". Ваша скромность дает вам полное право на этот титул: "Вы лучший на этой улице"".

Рахманинов часто повторял, что в нем восемьдесят пять процентов музыканта...

- А на что приходится остальные пятнадцать? - спрашивали его.
- Ну, видите ли, я еще немножко и человек...

8. Сапожник

Периоды творческих сомнений у Рахманинова случались часто не после провалов, а наоборот, после особенно удачных концертов, и переживал он их мучительно.

Однажды, закончив выступление под бурный восторг публики, Рахманинов заперся в примерке и долго никому не открывал. Когда дверь наконец-то отворилась, он никому не дал сказать и слова:

- Не говорите, ничего не говорите... Я сам знаю, что я не музыкант, а сапожник!..

9. Ходячая пианола

Какой-то французской пианистке очень хотелось, чтобы ее прослушал Рахманинов. Наконец ей это удалось, и, явившись в его парижскую квартиру, она сыграла ему труднейший этюд Шопена без единой ошибки. Рахманинов внимательно выслушал исполнительницу, затем недовольно поднялся из кресла и произнес:

- Ради Бога, хотя бы одну ошибку! Когда пианистка ушла, он пояснил:

- Это нечеловеческое исполнение, это же пианола какая-то, надо бы хотя бы раз ошибиться... было бы о чем поговорить. А так - хорошая пианола, - и, вздохнув, он безнадежно махнул рукой.

10. Зачем?

Когда Рахманинов прибыл в Америку, один музыкальный критик удивленно спросил:

- Почему маэстро так скромно одевается?

- Меня все равно здесь никто не знает, - ответил Рахманинов.

Со временем композитор ничуть не изменил своих привычек.

И тот же критик через несколько лет снова спрашивает:

- Маэстро, ваши материальные обстоятельства значительно изменились к лучшему но лучше одеваться вы не стали.

- Зачем, ведь меня и так все знают, - пожал плечами Рахманинов.

11. Ох, уж эти папарацци!..

Как-то раз, приехав на концерт в один американский город, чтобы избежать встречи с корреспондентами, Рахманинов вышел последним из опустевшего вагона и окольным путем прошел прямо к ожидавшей его машине.

Рахманинов не любил назойливых папарацци, преследовавших его во время концертных выступлений в Америке, Европе, дома, и сколько возможно старался их избегать. Однако возле гостиницы его уже ожидал фотограф с аппаратом наготове.

Рахманинов почти бегом вошел в гостиницу, не дав возможности снять себя. Но когда композитор отправился обедать в ресторан, у его стола опять очутился человек с фотокамерой и принялся его снимать. Заслонив лицо ладонями, Сергей Васильевич сказал не без раздражения:

- Прошу вас, оставьте меня в покое, я не хочу сниматься...

Вечером, купив газету, он увидел свою фотографию. Лица правда не было видно, одни руки... Надпись под этим снимком гласила: "Руки, которые стоят миллион!"

12. Сенар

Начиная с 1924 по 1939 годы Рахманиновы проводили лето в Европе, возвращаясь осенью в Нью-Йорк. В 1930 году С.В. Рахманинов приобретает участок земли в Швейцарии, недалеко от Люцерна. С весны 1934 года Рахманиновы прочно обосновываются в этом имении, которое было названо "Сенар" (СЕргей и НАталия Рахманиновы).

13. Верю в победу

В годы Великой Отечественной войны Рахманинов дал в США несколько концертов, весь денежный сбор от которых направил в фонд Красной армии. Денежный сбор от одного из своих концертов передал в Фонд обороны СССР со словами: «От одного из русских посильная помощь русскому народу в его борьбе с врагом. Хочу верить, верю в полную победу».

